

ISEE/RC'2001

Fifth International Conference of the International Society for Ecological Economics (ISEE) Russian Chapter (Russian Society for Ecological Economics - <http://RSEE.narod.ru/>)

"Ecological Economic Management and Planning in Regional and Urban Systems"

Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
September 26-29, 2001

Экологическая версия предназначения природной ренты

Е.В.Рюмина

Институт проблем рынка РАН, Москва

Введение

В результате проведенной в стране крупномасштабной приватизации значительно изменилось соотношение различных экономических категорий по их важности. Одно из первых мест в теории и практике теперь стала занимать экономическая рента. В каких аспектах к ней проявляется сейчас повышенное внимание?

Это, прежде всего, *перенос рентного дохода из частного сектора в государственный* (данный вопрос волнует не только российских экономистов, но и представителей других стран, причем независимо от форм собственности на природные ресурсы). Основное внимание здесь уделяется проблеме налогообложения. В нашей стране также рассматриваются связанные с высокими рентными доходами вопросы сырьевой ориентации экономики. В указанном направлении рента исследуется как категория, существенно влияющая на развитие экономики в целом.

Второй, менее обсуждаемый и заметный, аспект интереса к ренте касается *расходования ее части на воспроизводство природных ресурсов*. В этом плане ренту рассматривают организации, в функции которых входит учет и контроль запасов природных ресурсов и процесса их истощения. Сейчас геологоразведочные работы проводят, в основном, сами компании, занятые добычей природных ресурсов и присваивающие себе рентные доходы, а для них данный аспект не носит принципиального характера. Среди федеральных органов им интересуется, пожалуй, только Министерство природных ресурсов.

Оба названных аспекта объединены общей предпосылкой - *рента дарована нам природой*, а различаются вариантами дележа этого «подарка». Однако, на наш взгляд, дележ преждевременен. Для того чтобы понять почему, нужно обратить внимание на исходную предпосылку.

Экономическое обеспечение круговорота веществ в природе

В настоящее время господствует точка зрения, что *ренту приносят природные блага в силу своей ограниченности*. Однако естественнее предположить, что это происходит вследствие более глубоких закономерностей, которые основываются на законе сохранения вещества и энергии. Действительно, ему подчиняются все природные ресурсы, а без них не было бы никакой хозяйственной деятельности. Но, будучи вовлечена в экономическую систему, природа диктует ей свои законы.

В ходе хозяйственного использования часть природного блага превращается в полезный продукт, часть – в отходы. Для нейтрализации отрицательных последствий, обусловленных появлением последних, нужны экономические средства, которые обычно ищутся вне рамок круговорота «природные ресурсы - полезный продукт - отходы». Но, считая, что в экономической системе присутствует диктат природы, попробуем найти их внутри данного круговорота. При такой постановке вопроса этими средствами оказывается **природная рента – авансовая оплата всех затрат, вызванных отходами производства и потребления материальных благ, созданных с использованием природных ресурсов**. Ее назначение – финансирование мероприятий по снижению и компенсации негативного воздействия на окружающую среду (в частности, загрязнения) и затрат на восстановление (воспроизводство) самого природного ресурса. Присвоение природной ренты собственником (пользователем) ресурса в самом начале его пребывания в экономической системе, по сути, есть присвоение средств на обслуживание этого пребывания (обезвреживание отходов, покрытие ущерба от экологических нарушений).

В реальности происходит следующее. Средства на предотвращение таких нарушений ищутся на предприятиях, перерабатывающих природное сырье, и не находятся, поскольку они остались в руках собственника (пользователя) природных ресурсов. Если названные предприятия заставить оплачивать ущерб, то они станут банкротами, так как их эффективности недостаточно для полного возмещения всех экологических издержек. Итак, на одном конце – баснословные доходы в виде присваиваемой природной ренты, на другом – непомерные экологические издержки. По расчетам специалистов в современной России платежи за загрязнение окружающей среды в 20-100 раз ниже наносимого ими фактического экономического ущерба. И даже эти мизерные суммы зачастую оказываются для предприятий чрезмерными.

Природная рента – это компенсация природоохранных затрат и экономического ущерба, наносимого при добыче, переработке и потреблении природных ресурсов. Так,

цена газа, нефти намного выше затрат на их добычу и покрытие экологических издержек самой технологии добычи, поскольку в ней учитываются предстоящие расходы такого рода - на обезвреживание отходов их переработки и потребления, а также на возмещение ущерба, наносимого необезвреженными отходами. Получается, что покупатель добытого природного сырья на этапе покупки оплачивает все фазы существования последнего в экономической системе (с учетом негативных последствий этого существования).

Задача состоит в том, чтобы направить природную ренту по назначению, – например, в *природный амортизационный фонд*. Однако реальная экономика во всем мире пытается взвалить экологические издержки на производителя готовой продукции (и тем самым – на ее покупателя), хотя они уже были оплачены при покупке природного ресурса, а доход от этой операции достался собственнику (пользователю) данного ресурса. Таким образом, экологические издержки оплачиваются дважды: во-первых, неявно в цене природного сырья как природная рента и, во-вторых, явно при проведении природоохранных мероприятий и в платежах за экологические нарушения.

Обычно рента связывается с востребованностью природных ресурсов на рынке: лишние для экономической системы ресурсы не дают рентного дохода. Это, действительно, так, но по той причине, что, не будучи вовлечены в экономическую деятельность, природные ресурсы не преобразовываются в другие формы, а потому не возникают экологические издержки их обращения и прочие расходы, т.е. все то, на что должна быть истрачена рента. Экологические издержки появляются только там, где используются природные ресурсы, и наоборот, поэтому эти издержки и рента должны рассматриваться одновременно.

Традиционное объяснение ренты ограниченностью природных ресурсов не отличает ее от сверхприбыли, получаемой от любого монопольного производства; специфики природных ресурсов данное объяснение не учитывает. Последняя, как уже отмечалось, заключается в том, что при преобразовании природных ресурсов в полезный продукт имеют место отходы, направляемые обратно в окружающую среду и сопряженные с экологическими издержками. Это выделяет потребление природных ресурсов из круга монопольных производств и является причиной существенного отличия рентных доходов от сверхприбылей монополий.

Представленный взгляд на природную ренту будут приветствовать *предприятия-производители, использующие природное сырье*, поскольку теперь теоретически (до практики дело дойдет, видимо, нескоро) с них снимается необходимость вкладывать средства в природоохранные мероприятия и оплачивать нанесенный экономический ущерб. Они будут получать на это средства из природного амортизационного фонда, поскольку при покупке природного сырья внесли в него соответствующий взнос. *Собственникам же*

(пользователям) природных ресурсов такая теория не понравится, так как аргументов в пользу присвоения природной ренты у них не будет.

Итак, *на входе природных ресурсов в экономическую систему взимается оплата будущих экологических издержек*. При этом покупатель ресурсов, заинтересованный только в полезных свойствах сырья, не думает о том, что он оплачивает что-то еще, а продавец не имеет желания обнаруживать эту составляющую в собственном доходе. Более того, ресурсодобывающие компании все время подчеркивают свои усилия по охране окружающей среды и затраты на компенсацию ущерба (от разлива нефти, загрязнения атмосферы факельным сжиганием избытка газа и т.п.). Однако эти затраты на этапе добычи природных ресурсов – лишь незначительная часть экологических издержек, сопряженных со всем жизненным циклом существования ресурса в экономике (от добычи сырья до потребления конечных продуктов).

Природная рента в представленном понимании как бы не принадлежит всему народу непосредственно, не идет на повышение его благосостояния. На самом деле, при таком подходе она служит именно населению, поскольку направляется на поддержание среды обитания. Кроме того, расходы госбюджета в этом случае сокращаются на суммы, выделяемые на охрану природы и воспроизводство природных ресурсов. В настоящее время бюджетные расходы на данные цели недостаточны для получения ощутимых результатов. В необходимом объеме средства для этого существуют в виде ренты, но присваиваются собственниками (пользователями) ресурсов. Рентных же доходов для воспроизводства запасов и природоохранной деятельности достаточно, но это скрытый источник.

Последствия «бесплатного» дара

Взгляд на ренту, как на бесплатный дар природы, сформировался вместе с ее выделением из прибыли и связан с именами А. Смита и Д. Рикардо. Его можно объяснить отсутствием в то время крупномасштабных экологических проблем. Вопрос о предназначении ренты решался в замкнутых рамках экономической системы, но теоретически он мог быть и тогда поставлен значительно шире.

Только с середины XX века окружающая среда заставила общество обратить на себя внимание и убедить определенную его часть (экологистов) в том, что природа ценна сама по себе, а не только как экономический ресурс (техноцентристы). Более того, экологи вплотную подошли к тому, чтобы опровергнуть положение о бесплатном происхождении рентных доходов: один из четырех «законов экологии Коммонера» звучит так – «ничто не дается даром» (Коммонер, 1974). К этому нужно добавить, что и рента тоже не дается даром.

Рента – это доход, владение которым сопряжено с превышающими его расходами. Отсутствие сопряженных расходов во времена Д. Рикардо можно рассматривать лишь как частный случай.

В этом плане интерес могла бы вызвать, судя по названию, статья С. Струмилина «О цене «даровых благ» природы» (Струмилин, 1967). Однако, под такой ценой автор понимает затраты на освоение природных ресурсов. В настоящее время данную концепцию усиленно развивают добывающие компании. Их представители говорят, что рента является не бесплатным даром, а заработанным доходом в силу роста расходов на добычу и природоохранные мероприятия. Еще раз отметим, что *мы сопоставляем ренту не с издержками добычи, а затратами на весь цикл превращений ресурса в экономической системе.*

Проиллюстрируем графически, как изменяется во времени соотношение ренты и экологических издержек, включая затраты на природовосстановление. Увеличение объемов получаемой ренты происходит вслед за наращиванием потребления природных ресурсов, а резкий рост экологических издержек (в реальности он начался со второй половины XX в.) означает такое количественное накопление отходов материального производства в окружающей среде, которое ведет к изменению ее качественного состояния, характеризующемуся *исчерпанием самоочищающей способности.*

На рисунке показан общий вид соотношения двух рассматриваемых экономических характеристик, а также их связь с объемом добываемых природных ресурсов и *ассимиляционным потенциалом природной среды.* Последний *есть свойство самой природной среды*, его величина не зависит от количества добываемых природных ресурсов и отходов их переработки. Эти показатели важны для определения момента исчерпания ассимиляционного потенциала, поскольку отражают накопление в окружающей среде загрязняющих веществ.

Экологические издержки напрямую связаны с ассимиляционным потенциалом и характером его использования, что и видно на рисунке, где кривая фактических экологических издержек начинает свой существенный подъем с момента, когда поглотительная способность природной среды оказывается израсходованной. До этого момента они равны нулю, но, поскольку учитываются и затраты на природовосстановление, то график показывает некоторый рост совокупных расходов. Предположим, что на данном этапе восстановление запасов природных ресурсов было пропорционально объемам их потребления (хотя, конечно, в прошлом, при огромных запасах, их восстановление не считалось актуальным). По мере же их исчерпания расходы на природовосстановление

растут по экспоненте. (Экспоненциальный вид роста природовосстановительных издержек должен быть учтен и при экономической оценке биоразнообразия, более того, он должен составить принципиальную основу этой оценки.)

Приведенный рисунок подкрепляет *экологическую версию предназначения природной ренты* тем, что наглядно демонстрирует зависимость ренты и экологических издержек от одного параметра - объема потребляемых природных ресурсов. Причем именно рента (доходы) естественно считать источником покрытия экологических издержек (расходов).

На рисунке изображены две кривые экологических издержек – фактические и оптимальные. Первые растут значительно быстрее вторых, поскольку в их структуре экономический ущерб от экологических нарушений составляет более весомую часть. В силу того, что не все отходы полностью обезвреживаются, выбрасываемые в окружающую среду вредные вещества генерируют экономический ущерб от экологических нарушений. Последний зависит не только от текущего количества выбросов, но и от накопленного загрязнения, и поэтому носит экспоненциальный во времени характер. По мнению некоторых ученых, такой ущерб можно оценивать как неосуществленные природоохранные затраты, однако, на наш взгляд, в этом случае его величина окажется заниженной (подробнее см.: Рюмина, 2000).

Под оптимальными экологическими издержками понимаются издержки, соответствующие экономическому оптимуму загрязнения (Гофман, 1977). В настоящее время они отвечают природоохранной политике, ориентированной на недопущение экологических нарушений, т.е. на проведение природоохранных программ. Так, рубль, вложенный в водоохранные мероприятия, предотвращает экономический ущерб, равный 10 рублям. Трудно еще найти сферу деятельности, где рентабельность была бы на уровне 1000%. Целесообразность природоохранных мер вытекает и из того, что в большинстве регионов России в настоящее время санитарные нормы состояния окружающей среды превышены и дополнительные выбросы просто недопустимы. И, наконец, концепция устойчивого развития нацеливает общество на сохранение естественной среды обитания для будущих поколений. Интересам будущего соответствует структура экологических издержек с высоким удельным весом природоохранных затрат и минимальным экономическим ущербом (отличие этого минимума от нуля вызвано технической невозможностью полного предотвращения некоторых выбросов).

Из рисунка видно, что до определенного периода времени рентные доходы были выше суммы экологических и природовосстановительных издержек, а затем – ниже. В соответствии с предложенной в статье экологической версией предназначения природной

ренты она обеспечивает средства для природоохранной деятельности, выступает источником этих средств. Целью не является доказательство строгого равенства ренты и издержек. Тем более что существенное значение имеет отрезок времени, на котором рассматривается их соотношение. Если считать по всей временной оси, то превышение рентных доходов над экологическими расходами до момента исчерпания ассимиляционного потенциала компенсирует обратное соотношение этих величин в последующем периоде.

Числовое сопоставление рентных доходов и экологических издержек

Важно сравнить порядок названных величин. Если издержки многократно выше ренты, то ее как источник средств для природоохранной деятельности вообще можно не принимать во внимание. (Здесь интересно вспомнить главное возражение противников идеи о стопроцентном налогообложении рентных доходов и отмене всех других налогов. Они говорили, что всех рентных доходов все равно не хватит для того, чтобы обеспечить полностью государственные расходы.) Если же первые много меньше второй, то встает вопрос о том, на что еще, кроме охраны среды, расходовать полученную ренту или как ее сохранить для покрытия будущих экологических издержек.

Рента, по оценкам Д.С.Львова, в действующей системе налогообложения составляет 13% ВВП, а реально - 75 (Львов, 2000). В абсолютном выражении Д.С.Львов так определяет ее размеры: «Ежегодный поток доходов от использования природно-ресурсного потенциала оценивается в 60-80 млрд долларов США» (Львов, 1999, с.19).

Косвенно размеры природной ренты можно оценить по оттоку капитала из страны, который в последние годы равнялся «примерно 20-30 млрд долл.... По оценкам, около 70% всего оттока капитала из России приходится именно на частные топливно-сырьевые компании» (Бельчук, 2001). Следовательно, величина вывозимых из страны рентных доходов превышает 20 млрд долл., что составляет более 10% от ВВП. Поскольку отечественное производство также потребляет природные ресурсы, то суммарные рентные доходы значительно выше.

Теперь о величине *экологических издержек*. Напомним, в них входят все расходы, вызванные тем, что природная среда утратила способности к поглощению вредных выбросов и самовосстановлению вследствие исчерпания ассимиляционного потенциала. Они включают, *во-первых*, затраты на проведение очистных мероприятий на предприятиях, *во-вторых*, потери и дополнительные затраты, связанные с выбросами вредных веществ в окружающую среду после (или без) очистки (экономический ущерб от экологических нарушений), *в-третьих*, государственные расходы на охрану окружающей среды. Все они,

по нашему мнению, должны осуществляться за счет рентных доходов.

Обычно экономический ущерб от экологических нарушений рассматривается лишь как сугубо научная категория, а реальные суммарные величины потерь и дополнительных затрат функционирования предприятий и пребывания населения в загрязненной среде не оцениваются. Правда, частично он учитывается в расходах на медицинское обслуживание населения, сельское, рыбное, лесное, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. Но таким образом вуалируется единая причина соответствующих дополнительных затрат в этих отраслях – нарушения природной среды. Поэтому до сих пор и нет официальных оценок *суммарного* экономического ущерба.

Существует ряд методик по определению экономического ущерба от отдельных экологических нарушений (Временная типовая..., 1986; Методика определения..., 1999 и др.), которые предназначены, в основном, для использования на уровне предприятия. Обработка этих методик и формирование соответствующих отраслевых показателей потерь на единицу продукции позволили оценить суммарный экономический ущерб от загрязнения атмосферы и водных объектов в масштабе всего народного хозяйства (Рюмина, 1991, 2000). В результате оказалось, что в зависимости от взятой за основу природоохранной программы его размер может составлять 3-15% ВВП. Расчеты проводились для природоохранных программ, соответствующих передовому, нормативному и фактическому уровням обезвреживания отходов на предприятиях. Естественно, чем глубже очистка производственных отходов, тем меньший ущерб наносят атмосферные выбросы и сбросы сточных вод. Фактическому положению в очистной деятельности в стране соответствует величина в 15% ВВП. По оценкам западных ученых, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в государствах с переходной экономикой составляет в среднем 8% ВВП, а в высоко развитых странах – от 1 до 5% (Pearce, Warford, 1993).

Однако даже эти впечатляющие значения экономического ущерба от экологических нарушений остаются в России без должного внимания правительства. В бюджете выделяется менее 1% ВВП на охрану окружающей среды, т.е. природоохранная деятельность вообще не рассматривается как возвратное вложение средств. Объяснить же игнорирование предпринимателями таких потерь можно только тем, что платежи за экологические нарушения намного ниже реального ущерба, который не вошел еще в круг показателей, формирующих доходы предприятий.

Общество не владеет информацией и о требующихся *суммарных природоохранных затратах*. Еще в 1975 г. была проведена работа по вычленению затрат на обезвреживание отходов из общих отраслевых расходов и по оценке суммарных природоохранных затрат (на

базе модифицированной модели межотраслевого баланса). Для этого были сформированы отраслевые коэффициенты: природоохранных затрат, приходящихся на единицу продукции, - исходя из фактических данных по каждому виду производства; необходимых расходов на очистные мероприятия - на основе нормативных требований к обезвреживанию отходов. Результаты расчетов с их использованием показали, что тогда на очистку сточных вод нужно было направлять средства, равные по отраслям 2-5% стоимости продукции (Рюмина, 1975). К сожалению, уровень обезвреживания отходов в настоящее время ненамного повысился, а в ряде случаев снизился, что объясняет отсутствие ожидаемого экологического эффекта от спада экономической активности в последнее десятилетие.

По официальной информации, фактические природоохранные затраты предприятий примерно в 6 раз превосходят государственные расходы на эти цели (Экологическая экономика, 1994). Причем сейчас последние опустились до 0,4% от ВВП, в то время как в 1991 г. достигали 1,3%. Следовательно, суммарные природоохранные затраты предприятий и государства составляют лишь 3% ВВП. Если же оценивать *необходимые* природоохранные затраты (соответствующие санитарным нормам выбросов вредных веществ), то их величина, по нашим оценкам, равна 7-10% ВВП. (Для сравнения, в Германии суммарные природоохранные затраты эквивалентны 4-5% ВВП, а доля частных предприятий в них превышает 63%.)

В литературе встречаются и более впечатляющие оценки требующихся вложений в охрану окружающей среды. Например, С.А. Пегов пишет, что объем инвестиций на уничтожение отходов должен составлять не менее 30% от ВВП (Пегов, 2000).

Отметим, что в основном природоохранные затраты осуществляются не из ВВП (за исключением государственных расходов на охрану окружающей среды). Они включаются в себестоимость продукции. В долях от ВВП они, как и некоторые другие рассматриваемые в статье элементы, приведены для более наглядного представления об их абсолютной величине. По-видимому, небезынтересно было бы определить размер ВВП, недополученного из-за исчерпания ассимиляционного потенциала природной среды, т.е. вследствие отвлечения средств от производства на проведение очистных процессов. Для этого надо провести расчеты по модели межотраслевого баланса с коэффициентами прямых затрат с учетом и без расходов на очистную деятельность.

Итак, по нашим расчетам, *величина только экологических издержек достигает почти 20%, а вместе с природовосстановительными затратами превышает 25% ВВП.* Эта сумма сопоставима с размером рентных доходов, получаемых от природных ресурсов. На приведенном выше графике область, соответствующая настоящему моменту, как раз и

иллюстрирует приближение экологических издержек и природовосстановительных затрат к величине природной ренты. Если первые превысят вторую, то экономическая система утратит способность поддерживать природные круговороты. При этом более интенсивная добыча природных ресурсов с целью увеличения рентных доходов не спасет положения, поскольку использование сырья в больших объемах приведет к соответствующему росту экологических издержек и природовосстановительных затрат.

Изменения и фактических, и оптимальных затрат существенным образом зависят от степени истощения ассимиляционного потенциала. Эта зависимость связана с взглядом общества на способность природной среды самовосстанавливаться как на бесплатный дар природы. Однако, если использование данного «подарка» вызывает стремительный рост экологических издержек, вряд ли справедливо считать его бесплатным даром.

Представляется, что подход к ассимиляционному потенциалу должен быть иным, как к запасу кислорода в атмосфере. При анализе кислорода исследуются только приход и расход и считается обязательным сохранение запаса. Такой запас кислорода рассматривается как неотъемлемая часть природы, без которой биосфера не может существовать. Ассимиляционный потенциал – тоже часть природы, и его истощение ведет к экологическим кризисам. *Если же принять как постулат, что экономическая система не имеет права посягать на него, то в любой период времени необходимо полностью обезвреживать отходы.* Таким образом, если бы предыдущие поколения, жившие до истощения потенциала природного самоочищения и самовосстановления, не накапливали отходы своей деятельности в окружающей среде, и также действовало нынешнее поколение, то взаимодействие природы и общества до сих пор бы оставалось гармоничным и не угрожало бы выживанию человечества.

Такому оптимальному пути поведения экономики соответствовала бы кривая экологических издержек, проходящая ниже графика рентных доходов на всем периоде времени, независимо от исходного состояния ассимиляционного потенциала.

Мы часто даже не догадываемся о роли того или иного ресурса в природе. Так, можно утилитарно видеть роль воздуха как среды, разбавляющей техногенные газовые выбросы. На самом деле значение любого элемента гораздо шире, а в ряде случаев до конца не установлено наукой. Это относится и к ассимиляционному потенциалу - специфическому природному ресурсу.

Распределение ренты и развитие экономики

При принятии версии об экологическом предназначении природной ренты она в первую очередь будет расходоваться на охрану окружающей среды. Однако и при этом сохраняет актуальность проблема переноса ренты из частного сектора в государственный.

К сожалению, многие предложения, касающиеся более полного налогообложения рентных доходов, направлены не на реализацию в первую очередь экологического и природовосстановительного предназначения ренты, а на ее использование на социальные нужды. Обосновывается это тем, что сам труд, как первостепенный источник развития, в настоящее время в нашей экономике неэффективен. В результате вопрос ставится таким образом: *будут ли разворовывать природу только владельцы природных ресурсов или займемся этим сообща?* Решение же экологических проблем некоторые экономисты возлагают на богатые страны, а для нашей страны в качестве стратегической задачи планируется сначала выйти из экономического кризиса, а уж потом, накопив силы, - из экологического. Тем самым предполагается, прежде всего, отсутствие сколь-либо существенной взаимосвязи между развитием экономики и состоянием окружающей среды. Можно заверить авторов такой постановки вопроса в том, что окружающая среда не будет ждать, когда мы выйдем из экономического кризиса. Более того, ее состояние может привести к тому, что из него мы не выйдем именно по экологическим причинам.

Обычно принято считать, что интересы охраны природной среды и экономического развития противоречат друг другу. Однако *они полностью совпадут, если принять экологическую версию предназначения природной ренты.* В то же время, использование ренты не по ее экологическому назначению усугубляет не только экологический, но и экономический кризис.

Для того чтобы рента действительно расходовалась по назначению, необходим механизм ее передачи из частного сектора в специальный фонд средств для деятельности по охране окружающей среды и восстановлению природно-ресурсного потенциала – *природный амортизационный фонд.* Нужен также механизм распределения его средств между всеми участниками природоохранной деятельности и реципиентами экологических нарушений (т.е. теми, кому данные нарушения наносят экономический ущерб). Сейчас такими участниками являются предприятия, проводящие очистные мероприятия за счет собственных средств и включающие соответствующие затраты в себестоимость выпускаемой продукции, а также природоохранные органы, осуществляющие свою деятельность за счет государственного бюджета. К реципиентам загрязнения относятся, в первую очередь, население, а также

предприятия различных отраслей, у которых из-за функционирования в нарушенной природной среде растут издержки производства.

В настоящее время рентные доходы распределяются следующим образом: часть в виде налогов направляется в государственный бюджет, другая остается в добывающих компаниях. Причем, как уже упоминалось, незначительная доля средств, попавших в госбюджет, расходуется на цели охраны окружающей среды и восстановления природно-ресурсного потенциала, остаток налогов с ренты, в лучшем случае, направляется на социальные цели. Как следствие, разрушается среда обитания и истощаются природные ресурсы. В этом видится проявление общего для экономической системы противоречия между текущими интересами и долгосрочными целями: рост благосостояния сегодня ставится выше выживания человечества в будущем.

Это противоречие возникло задолго до нашего времени, но сейчас его последствия обострились настолько, что угрожают самому выживанию человека. Действительно, руководствуясь исключительно текущими интересами, общество может допустить политику разрушения окружающей среды и истощения запасов природных ресурсов. Л.Н. Гумилев писал: «...трудолюбивые земледельцы, думающие об урожае одного года, превратили в песчаные барханы берега Эцзин-гола, Хотан-дарьи и озера Лобнор, взрыхлили почву Сахары и позволили самумам развеять ее» (Гумилев, 1993, с.331; подчеркнуто нами).

Перенос рентных доходов предпринимателей в бюджет без изменения взгляда на предназначение природной ренты может создать угрозу того, что само государство станет стимулировать разрушение природно-ресурсного потенциала. *Принятие же экологической версии о предназначении природной ренты, кроме того, что нацелит общество на более гармоничное отношение с природой, решит задачу установления равновесия в самой экономической системе.* Норма прибыли в добывающих отраслях снизится, а в перерабатывающих возрастет - вследствие получения ими источника средств для природоохранной деятельности и компенсации экономического ущерба. Такое выравнивание нормы прибыли приведет к отходу от сырьевой ориентации экономики и будет способствовать ее структурной перестройке.

ЛИТЕРАТУРА

Бельчук А.И. Отток капитала можно уменьшить. – Независимая газета, 3 апреля 2001, с. 11.

Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному

хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика, 1986.

Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. М.: Наука, 1977.

Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М.: Институт ДИ-ДИК, 1993.

Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974.

Львов Д. С. Будущее российской экономики. Экономический манифест // Экономическая наука современной России, 1999, № 3, с.5-31.

Львов Д.С. Экономическая теория и хозяйственная практика // Экономическая наука современной России, 2000, № 5, с.6-13.

Методика определения предотвращенного экологического ущерба. М.: Госкомэкологии РФ, 1999.

Пегов С.А. «Если мы сами себе мешать не будем...» // Зеленый мир, 2000, № 14, с.5.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – Петрозаводск: Петроком, 1993.

Рюмина Е.В. Анализ эколого-экономических взаимодействий. М.: Наука, 2000.

Рюмина Е.В. Моделирование взаимосвязей развития народного хозяйства и природоохранной деятельности // Экономика и математические методы, 1991, т. 27, вып. 2, с. 333-341.

Рюмина Е.В. Об учете процессов обезвреживания производственных отходов в региональном межотраслевом балансе // Экономика и математические методы, 1975, т. 11, вып. 5, с. 900-905.

Струмилин С. О цене «даровых благ» природы // Вопросы экономики, 1967, №8, с.60-72.

Экологическая экономика // Евразия, 1994, вып. 3, 4.

Pearce D.W., Warford J.J. World without End. Economics, Environment, and Sustainable Development.- Oxford University Press, 1993.

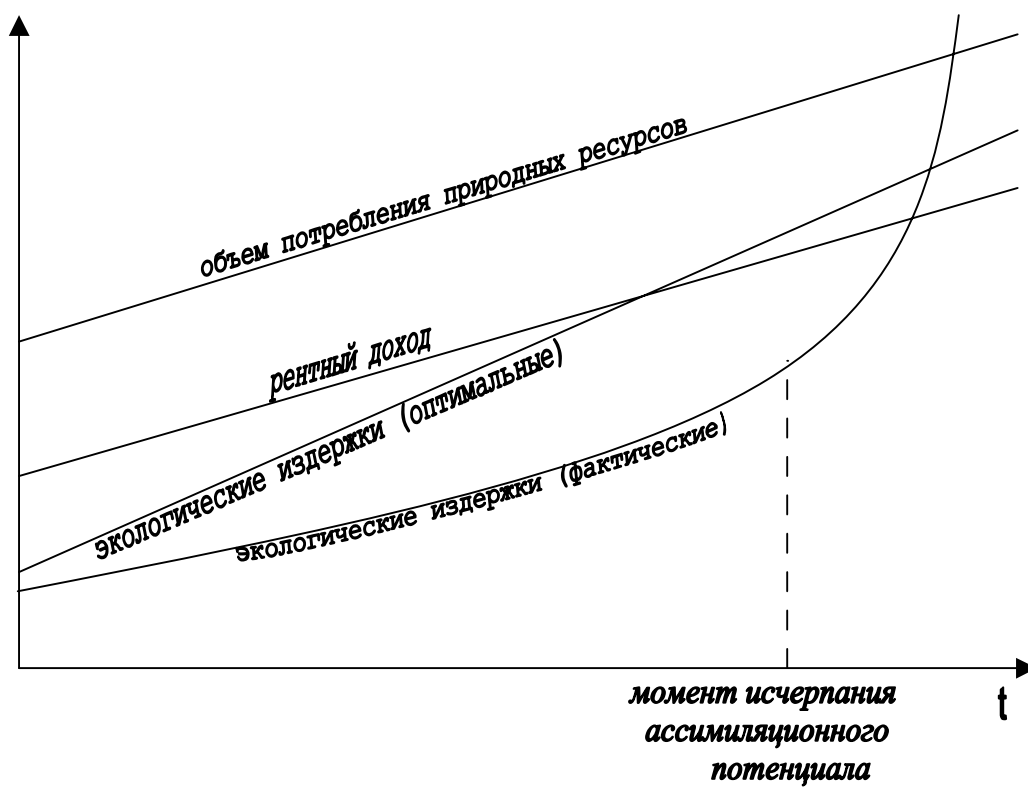

Рис. 1. Соотношение ренты и экологических издержек